

Министерство культуры Краснодарского края
ГБУК КК «Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Центр Практической Археологии»

ДРЕВНОСТИ КУБАНИ

Выпуск 23

**Выпуск, посвященный 60-летию
одного из ведущих исследователей древней
и средневековой истории Северо-Западного Кавказа,
археолога Алексея Васильевича Пьянкова**

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2018

УДК 930.26
ББК 63.48(2)
Д73

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Верещагин В.В.,
Голубев Л.Э., канд. ист. наук,
Схатум Р.Б., канд. ист. наук,
Улитин В.В., канд. ист. наук

Древности Кубани.

Д73 Вып. 23. Выпуск, посвященный 60-летию одного из ведущих исследователей древней и средневековой истории Северо-Западного Кавказа, археолога Алексея Васильевича Пьянкова. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2018. – 142 с.

ISBN 978-5-9275-3114-1

Сборник посвящен 60-летию известного ученого, одного из ведущих исследователей древней и средневековой истории Северо-Западного Кавказа, археолога Алексея Васильевича Пьянкова, и включает статьи по археологии, древней и средневековой истории Западного Кавказа и Крыма.

Издание адресовано археологам, историкам, музейным работникам, преподавателям и студентам вузов, а также всем, кто интересуется историей и археологией Кубани.

УДК 930.26
ББК 63.48(2)

ISBN 978-5-9275-3114-1

© КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, 2018
© ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция», 2018

О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ГОТОВ БОСПОРА И ДОРИ

Тема христианства у готов Северного Причерноморья довольно часто затрагивается в научной литературе. Однако почти все исследователи обходят молчанием его ранний этап, концентрируясь преимущественно на следующем периоде – эпохе готских епархий, которые на Боспоре прослеживаются уверенно со второй четверти VI века, а в Юго-западном Крыму – с начала VIII века (см. ниже). Практически не ставился в науке и вопрос о том, в каком изводе приняли христианство готы Северного Причерноморья: никейском (православном), который у них отмечается позднее, или арианском (омийском)¹, как их соплеменники на Нижнем Дунае в 340–380-х гг. В этом смысле ученые молчаливо соглашались со скрывающим незнание реалий риторическим пассажем Прокопия Кесарийского (О войнах 8, 4, 11) о готах-тетракситах: «Принадлежали ли эти готы когда-нибудь к арианскому исповеданию, как и все другие готские племена, или в вопросах исповедания веры они следовали другому какому-нибудь учению, этого я сказать не могу, так как и сами они этого не знают, да и не задумывались над этим...»².

Действительно, все литературные источники относят северопричерноморских готов к никейцам: готов Азиатского Боспора начиная со второй четверти VI века (*Прокопий. О вой-*

нах 8, 4, 11) или даже с конца IV века (*Иоанн Златоуст. Письма к Олимпиаде 9, 5*), а готов Горного Крыма – с конца VII века (Деяния Трулльского собора 691/2 г., подписанные епископом «Херсона Дорантского» (Χερσῶνος τῆς Δόραντος) Георгием (Ohme H., 1990, s. 151 [Nr. 50]), которому была подчинена упоминаемая Прокопием (О постройках 3, 7, 13) страна Дори (Δόρυ) – область готов в Крыму). Однако вопрос об изначальной конфессиональной принадлежности крымских готов заставляет поднять наша недавняя находка готских граффити из Мангупской базилики (Виноградов А.Ю., Коробов М.И., 2015; Korobov M., Vinogradov A., 2016), датируемых второй половиной XI – первой половиной XI века и выполненных алфавитом, который, как признано (Schäferdiek K., 2014, p. 30–31), был создан арианским епископом Вульфиллой с целью перевода Библии и литургии для новообращенных готов Нижнего Дуная. Более того, соответствие языка надписей узусу Библии Вульфиллы вынуждает предполагать в процарапанном на мангупском карнизе Пс 76, 14–15 цитату именно из нее. Но значит ли это, что горнокрымские готы, будучи изначальными православными, просто использовали в своих целях арианский перевод Вульфиллы³, или это все же след их реального, пусть и забытого, арианства?

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Модели представления прошлого в Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году.

Авторы сердечно благодарны за помощь в работе над статьей своему другу и коллеге С.Р. Тохтасьеву, безвременно ушедшему от нас 23 февраля 2018 г.

Здесь и далее использование терминов «арианский» и «омийский» в применении к субординационалистскому христианству готов IV–VI веков является сугубо конвенциональным. Обсуждение вопроса см.: Schäferdiek K., 2014; Parvis S., 2014; Захаров Г.Е., 2015.

² Пер. С.П. Кондратьева.

³ См., например, выполненный в духе омийства перевод Фил 2, 6, где греч. ἴσα 'равное' передано как гот. *galeiko* 'подобное', при стандартных соответствиях в корпусе греч. ἴσος = гот. *ibna(leiks)*, и греч. ὁμοιος = гот. *galeiks* (Streitberg W., 1920, s. 19–20; критику см. Falluomini C., 2015, p. 15). Ср. контрастирующее употребление обеих лексем в Skeireins, готском комментарии на Евангелие от Иоанна: Sk 5, 22 «... учит нас воздавать <Сыну> не равное (*ibnon*), а подобное (*galeika*) почитание»; Sk 5, 26 «указывает тем не на равную (*ibnaleika*), а на подобную (*galeika*) любовь» (см. также Wolfe B., 2014, p. 199). Интересно задаться вопросом, пытались ли готские никейцы отредактировать это место (Фил 2, 6) в православном ключе.

Действительно, теоретически можно представить себе, как минимум, четыре пути христианизации готов Горного Крыма: 1) через некую имперскую миссию; 2) под влиянием никейского греческого окружения в Крыму, на что указывает подчинение страны Дори епископу Херсона до начала VIII века (см. выше: Айбабин А.И., 2006); 3) от боспорских готов, имевших свой епископат уже к началу VI века (Проконий. О войнах 8, 4, 9–12); 4) через крещение в арианство, вместе с большинством западных готов еще во времена Вульфилы в 340–380-е гг., с последующим переходом в никейство¹. Некоторый свет на этот темный вопрос могут пролить, как кажется, две готские надписи из Горного Крыма.

Первая – это мангупское граффито I.1, где четыре первые строки Псалма 76, 14–15 разделены вопреки синтаксису (илл. 1):

1. *Hwas g(u)þ mikils*
Кто бог велий
2. *Swe g(u)þ unsar þu*
яко Бог наш Ты
3. *Is g(u)þ waurkjands*
еси Бог творяй
4. *Sildaleika [...]*
чудеса

Хорошо видно, что для автора граффито важно было начать третью строку не с нового стиха, а со второго его слова, начинающегося с буквы I. Этот факт можно объяснить только одним образом: акrostих в первых четырех строках содержит греческую формулу Θ(εδ)ς I(ησοῦ)ς «Бог Иисус», выполненную готскими буквами, причем готская Hw в первой строке выполняет роль греческой фиты из-за графического сходства этих букв (Korobov M., Vinogradov A., 2016, s. 145–146, 148 [Ann. 31]). В своей публикации мы предположили, что прославление истинного Бога было значимо для писавшего христианина в связи с восстановлением Мангупской базилики после хазарского разгрома. Однако, как кажется, смысл этой формулы и особенно ее акrostиха этим не исчерпывается.

Этот дополнительный смысл помогает раскрыть другая, ранее не публиковавшаяся надпись из Горного Крыма. В 1972 г. Л.Ю. Миль-

¹ См., например, Bury J.B., 1889 (2015), p. 470.

тер, преподававший германскую филологию в Ленинградском государственном университете и последние годы жизни проживавший в Бахчисарае, обнаружил комплекс из двух древних граффити, вырезанных на скале в долине Чурук-Су на высоте 1,2 метра от современной поверхности земли². Скала (ныне ул. Гаспринского, напротив домов № 55 и 57) расположена на северной стороне древней дороги, ведущей из позднесредневекового Успенского монастыря и старых крымскотатарских столиц Чуфут-Кале (Кырк-Йер) и Салачик к новой (с 1532 г.) ханской резиденции в Бахчисарае (илл. 3). Граффито слева напоминает крымскотатарскую тамгу (т.н. «трезубец Гиреев»)³, но без характерных засечек (илл. 4); правее и чуть ниже находится однострочная надпись, выполненная в той же технике (с подготовкой посредством круглых углублений, соединенных линиями) и состоящая из трех букв, каждая приблизительно 12–14 см высотой (илл. 5a, b, c). Буквы крупные, глубокие и, несмотря на частичную эрозию, уверенно читаются как греческие Σ (сигма), Θ (фита), и I (иота). Форма Σ «зигзагообразна», ее внешние гасты начерчены под прямым углом. Окружность Θ разомкнута сверху и снизу (визуально буква представляет собой две повернутые друг к другу круглые скобки, с короткой линией или точкой между ними). Над I присутствует слегка вогнутый горизонтальный штрих.

Описанные выше формы сигмы и фиты полностью отсутствуют в греческих надписях византийского времени из Северного Причерноморья⁴, однако находят себе единственную, но прямую аналогию в готском алфавите Вульфилы, который, как показывают новооткрытые мангупские граффити, был распространен в Крыму еще в конце IX – начале XI века.

² Информация о Л.Ю. Мильтере († 1975) и его находке, о чем сохранилась современная событиям дневниковая запись с зарисовкой граффити и попыткой их прочтения (илл. 2), была любезно предоставлена нам нашим коллегой С.В. Харитоновым (Малое Садовое, Крым), который в 1972 г. встречался с ним лично. Мы обследовали скалу de visu в 2016 г. В настоящее время поверхность с граффити заметно выветрена и частично перекрыта недавней кириллической надписью красной краской.

³ Фиксируется в Крыму с начала XV века, см. Гончаров Е.Ю., 2016, с. 22–23.

⁴ Палеографический очерк см. <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction.html#IV-2>

Вариант алфавита, фиксируемый на Мангупе и, как мы считаем, в Бахчисарае, отличается от более известного варианта алфавита Codex Argenteus сохранением ряда архаичных черт и представлен также в некоторых готских рукописях, демонстрируя особую близость к дукту Codex Ambrosianus B и манускриптов его подгруппы. К его характерным особенностям, среди прочих, относится ε-образная форма буквы S (т.н. «Σ-тип», см. Braune W., 2004, s. 19–21; Falluomini C., 2015, p. 20.) и разомкнутая форма буквы H (в варианте SA и родственных рукописей идентичных латинской маюскульной S и греческой маюскульной фите соответственно)¹. Мангупские граффиты, выполненные по меньшей мере двумя разными почерками, демонстрируют две базовые формы S: первая, с округлыми линиями и заметным наклоном вправо (илл. 6), максимально приближающаяся к форме буквы в рукописях Σ-типа; и вторая (отмечаемая исключительно в граффито I.1), с меньшим наклоном, прямыми линиями и острыми углами, в целом напоминающая «зигзаг» (илл. 7) – весьма схожая с тем, что мы видим в короткой надписи из Бахчисарая. То же самое граффито I.1 дает нам единственный пример буквы H (первая буква строки 1). Верхняя часть буквы повреждена эрозией, а в нижней ее части мы ясно видим разрыв линии

¹ При том, что многие специалисты (например, Snædal M., 2015, p. 102–103) считают графическим прототипом готской H греческую фиту, консенсус о причинах такого выбора создателя алфавита отсутствует. Альтернативные мнения см.: Marchand J.W., 1973, p. 22; D'Alquen R.J.E., 1974, p. 45–46; Wagner N., 1986; обзор других версий в Raschella F.D., 2008, p. 31–32 [n. 78]. С тем, что Σ-тип в целом более консервативен, согласны практически все, поэтому разомкнутый, (-) или (-) -образный вариант H также может считаться архаичным, возможно, отражающим первоначальный замысел Вульфилы. Кстати, это согласуется с предположением Ф. Черчиньяни о происхождении буквы H готского алфавита от рунического знака /h/ (Cercignani F., 1988, p. 177). Но каким бы ни было происхождение буквы, ее ассоциация с греческой фитой, основанная на графическом сходстве между ними, со временем должна была возрасти, в результате чего и появился вариант H с непрерывной окружностью в позднейшем S-типе алфавита. То, что мы наблюдаем в граффито Мангупа и Бахчисарая, фиксирует более раннюю стадию этого развития, со свершившимся отождествлением H с фитой, но до ее полного графического уподобления греческой букве.

(илл. 8), получая, таким образом, еще одну параллель к письму Σ-типа, засвидетельствованному в готских рукописях и в надписи из Бахчисарая.

Несмотря на то, что бахчисарайская надпись не может быть точно датирована по палеографии, соседство с крымскотатарской тамгой, одинаковая техника их исполнения и отсутствие каких-либо других граффитов в комплексе говорят скорее в пользу ее средневекового происхождения, то есть ближе ко времени Бусбека². В таком случае это оказывается самым поздним памятником готского письма в Крыму.

Загадочное трехбуквенное сочетание ΣΘΙ не может быть объяснено ни как словоформа готского или греческого языка, ни как значимое число, несмотря даже на черту над последней буквой. Последняя, однако, могла служить также для обозначения сокращения (слав. «титло»), как это, собственно, и происходит в мангупских граффито в написании *pomina sacra* (Korobov M., Vinogradov A., 2016, s. 152). Ключ к разгадке этой тайны кроется в вышеупомянутом акростихе готского граффито I.1 с Мангупа: Θ(εò)ς Ἰ(ησοῦ)ς Ἰ(ησοῦ)ς 'Бог Иисус'. Соответственно, бахчисарайская надпись может быть понята как подобная греческая формула Σ(ωτήρ) Θ(εò)ς Ἰ(ησοῦ)ς 'Спаситель Бог Иисус'. Формулы такого типа, вероятно, вариации более известной Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστò)ς Θ(εοῦ) Ὑ(ιò)ς Σ(ωτήρ), действительно были распространены в византийской эпиграфике, например, Χριστέ, ὁ Θεὸς Σωτήρ (Бейт-Шеан, Израиль; Fitzgerald G.M., 1939, p. 14), Χριστέ, ὁ Θεὸς ὁ Σωτήρ (Саламин на Кипре; Pouilloux J., Roesch P., Marcillet-Jaubert J., 1987, p. 238 [Nr. B]), [Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστò)ς] Σ(ωτήρ) Ἰ(ησοῦ)ς (поблизости от Аназарба, Киликия; Dagron G., Feissel D., 1987, p. 194 [Nr. 114]), причем даже в практически аналогичном нашему варианту: ὁ Σ(ωτήρ) Θ(εò)ς Ἰ(ησοῦ)ς (граффито на позднеантичном светильнике из Коринфа; Wiseman J., 1972, p. 31 [Nr. 23])³.

² Список из ок. 80 слов крымскотатарского языка, нескольких фраз и песенки (*cantilena*) сохранился в письме фламандского дипломата Ожье Гислена де Бусбека, датированном 1562 г. (см. Ганина Н.А., 2011).

³ Исправленный вариант см. PHI7 Database, Hsp 41:31,23.

Если вышеизложенное верно, то перед нами удивительный феномен: двукратная (на Мангупе и в Бахчисарае) сокращенная запись греческих христологических формул аналогичными буквами готского алфавита, с временной дистанцией в 500 лет между ними. Подобные формулы, отражающие догмат Никейского собора в противовес учению Ария о подчиненном статусе Иисуса относительно Бога-Отца, в надписях готского происхождения в Крыму трудно трактовать иначе как эхо никейско-арианской полемики. Однако среди черноморских готов такая богословская дискуссия была актуальна сразу после принятия основной частью их нижнедунайских соплеменников христианства в форме арианства, проповедуемого Вульфиллой, при том, что Феофил, более ранний епископ Готии (Γοιθία; Ruggieri V., 1993, p. 342), напротив, подписал акты Никейского собора¹. С уходом готов-ариан на запад пространство для полемики хотя и значительно сократилось, но не исчезло сразу и полностью: арианский епископ присутствовал в Константинополе вплоть до начала VI века (см. Mathisen R.W., 1997, p. 675–677), а Теодорих, исповедовавший арианство король остготов, поддерживал связи со своими соплеменниками в Крыму (Вольфрам Х., 2003, с. 119, 397). Позднее, в средневизантийскую эпоху и даже в позднее Средневековье, когда догматическое противостояние утратило свою актуальность из-за исчезновения готов-ариан, формулы «Иисус Бог» или «Спаситель Бог Иисус», вероятно, продолжали использоваться горнокрымскими готами по инерции как устойчивый маркер православной идентичности. Их использование само по себе не говорит однозначно в пользу изначального православия готов Горного Крыма, но удревяет его, как минимум, до VI в.

При этом горнокрымские готы каким-то образом заимствовали и долго использовали алфавит и, вероятно, перевод Вульфиллы, что говорит в пользу их близкого знакомства с культурной традицией готов-ариан. Однако возможность арианского крещения готов Горного Крыма в 340–380-х гг. практически

исключается археологическими свидетельствами: кремации у готов на р. Черной прекращаются лишь с середины V века, а самые ранние погребения с христианской символикой из Горного Крыма относятся к первой половине VI века (Айбабин А.И., 1999, с. 82–83). Да и в Юго-Западном Крыму вообще, в отличие от Восточного Крыма и Азиатского Боспора (см. ниже), христианство в никейском изводе утверждается окончательно только при Феодосии I (Zuckermann S., 1991, p. 527–554; Виноградов А.Ю., 2013, с. 40–58), в 380-е гг., а на Южном берегу, вероятно, еще позднее.

По нашему мнению, ситуация с использованием готами-никейцами арианского по происхождению перевода Библии и алфавита уходит своими корнями в политику Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста (397–404) по обращению оставшихся на востоке готов в никейство. С одной стороны, он инициирует отправку, как минимум, двух миссий: одной к неким «кочевникам-скифам, разбившим шатры вдоль Дуная» (Феодорит. Церковная история 5, 31², а второй, во главе с «чудесным» (θαυμάσιος) епископом Унилой, к общине Готии (Γοιθία) (Иоанн Златоуст. Письма к Олимпиаде 9, 5). С другой стороны, по словам того же Феодорита (Церковная история 5, 30), которые подтверждает гомилия самого Златоуста (PG 63, 499), он «передал храм» (св. Павла) в Константинополе никейским готским клирикам, в котором отрывки из Писания и проповеди читались на готском языке, и где он сам иногда участвовал в литургии и проповедовал, «пользуясь услугами некоего переводчика, знающего оба языка, и заставлял делать это и других, знавших их язык» (Mathisen R.W., 1997, p. 674–675). Поэтому более вероятно, что горнокрымские готы не произвели заново никейскую адаптацию готской Библии и богослужения, а позаимствовали ее из «златоустовского» проекта. Однако и здесь возможны несколько путей заимствования: напрямую из Константинополя, где готы были многочисленны весь ранневизантийский период; от соплеменников-никейцев на Нижнем Дунае, где готское

¹ О Феофиле см. Parvis S., 2014, p. 56–57; Schäferdiek K., 2014, p. 24 (который резонно ставит под сомнение при бытие Феофила именно из Крымской Готии).

² Чуть выше (5, 30) скифами названы готы; ср., однако, аргументы в пользу того, чтобы это были гунны (Thomson E.A., 1946, p. 73–79).

богослужение православного обряда сохранялось до IX века¹; от готов-никейцев Азиатского Боспора, где православная готская епископия существовала уже в первой половине VI века (см. выше).

В решении этой проблемы важную роль играет вопрос, где обитали те готы во главе с неким правителем (τοῦ ῥηγός τῶν Γότθων), к которым были посланы Унилы и его преемник в рамках мероприятий Златоуста по обращению готов в никейство. В литературе предлагались две возможности². Если Γοτθία у Иоанна Златоуста и Γουτθία в актах Никейского собора (см. выше) – одно и то же, то эта готская община должна была находиться скорее на Нижнем Дунае (в епископии Феофила, Вульфилы и Селины). Если же сопоставить в тексте Златоуста отправление Унилы «εἰς Γοτθίαν» с отплытием его преемника «εἰς τὸν Βόσπορον» (откуда он должен был попасть в «свои края»), то ее следует искать где-то неподалеку от Пантикапея. Мужской род при имени Βόσπορος и однородный член «в те края» (εἰς τὰ μέρη ἐκεῖνα) говорят скорее в пользу того, что Златоуст имел здесь в виду территорию Боспора, а не город Воспор (ἢ Βόσπορος), то есть древний Пантикапей (совр. Керчь), где к 325 г. уже имелся свой епископ, носивший титул Боспорского (Βοσπόρου), то есть епископа всего Боспорского царства (см. Тохтасьев С.Р., 1999, с. 90–91; Виноградов А.Ю., 2018, с. 49–52), – следовательно, соседние с Боспором готы-христиане жили, скорее всего, за пределами этого царства.

Действительно, полное отсутствие германских погребений с кремацией на Боспоре (как Европейском, так и Азиатском, см. Kazanski M., 2002, p. 393–441; Šćukin M.B., Kazanski M., Sharov O., 2006, p. 83–104) может служить указанием на более раннюю христианизацию тамошних готов. Это подразумевает, что целью миссии было не первичное обращение этих готов в христианство, а именно их «никеизация». В этом свете становится понятным, почему вызванная зимними штормами

задержка с отправлением нового никейского епископа на Боспор оценивалась Иоанном Златоустом в том же письме как «катастрофа».

В этой связи представляется небезынтесным обратиться также к двум христианским греческим надгробиям из Пантикапея. Одно – IOSPE³ V 272, датируемое по палеографическим признакам IV веком (илл. 9)³, происходит из склепа на северном склоне г. Митридат, где в IV–V веках находились захоронения представителей боспорской элиты⁴. Имя умершего, записанное как Βαυφαρηξ, может быть готским, оканчивающимся на *-reiks* (ср. гот. *reiks* = греч. ἄρχων ‘правитель’), весьма частотный второй элемент в германских двусоставных личных именах. При ином толковании ῥήξ можно рассматривать как титул⁵, в таком случае Βαυφα будет допустимо сравнить с готским личным именем *Wamba* (Reichert H., 1987, s.v.; Schönfeld M., 1911, S. 186; этимологически к гот. *wamba* f. = греч. γαστήρ, κοιλία ‘живот, чрево’)⁶.

³ Адрес электронной публикации <http://iospe.kcl.ac.uk/5.272.html>.

Не выдерживает никакой критики: ни эпиграфической, ни лингвистической, чтение и интерпретация этой надписи В.П. Яйленко (Яйленко В.П., 2017, с. 877–884), который не знает о нашей публикации: ἐνθάδε κατέβαν Ὀαρῆξ, Χρόδ «Сюда спустились Оарекс, Хрод». Во-первых, в христианской эпиграфике Боспора слово ἐνθάδε всегда означает ‘здесь’, но никогда – ‘сюда’; во-вторых, лишена всякой прагматики надпись о том, что кто-то куда-то «спустился», – напротив, надписи с формулой «здесь лежит» на Боспоре преобладают среди надгробных (см. <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction-ru.html#IV-3-F->); в-третьих, в первой букве третьей строки четко видна вертикальная гаста, какой не бывает у омикрона, а в конце четвертой строки никакой дельты не существует; наконец, засвидетельствованные в письменных источниках имена Βωαρῆξ (Феофан Исповедник. Хронография 175) и Γρώδ (Иоанна Малала. Хронография 18, 14), на которые указывает автор, никак не могли превратиться в Ὀαρῆξ и Χρόδ.

⁴ Включая лиц негреческого (по-видимому) происхождения, например, комита Савага (сарматское – в данном случае, скорее всего, аланское – имя) и его жены Фаиспарты (IOSPE³ V 305; 491–492 гг.).

⁵ Либо греческий (Lampe G.W.H., 1961, p. 1216 s.v.), либо готский, ср. выше его использование Иоанном Златоустом). О гот. *reiks*, выступавшем в качестве соответствия греко-латинского титула ῥήξ/*rex* и окончательно синонимизировавшемся с ним в эпоху Великого переселения народов, см. Wolfram H., 2005, s. 77–78, 141–142.

⁶ Среди нескольких носителей этого имени был вестготский король Вамба (672–680), возможно, получивший

¹ По сообщению Валафрида Страбона (*Walahfrid Strabo's Libellus de exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum*, transl. and comm. by A.L. Harting-Correa. – Leiden, 1996, p. 72).

² Status quaestionis см. в Mathisen R.W., 1997, p. 671–672.

Второе надгробие (илл. 10) – IOSPE³ V 296¹, палеографически датированное IV–VI веками, фиксирует негреческое имя Аβικα, которое при ближайшем рассмотрении также может оказаться готским: *Abika (вероятно, диминутив от сложного имени с первым элементом к гот. *aba* = греч. ἀνὴρ ‘муж’)². Если имена в эпитафиях на самом деле готские, они могут представлять дополнительные датирующие свидетельства христианизации боспорских гот.

В 547–548 гг., согласно Прокопию (О войнах 8, 4. 12), готы-тетракситы с Азиатского Боспора отправили к Юстиниану послов с просьбой «дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который у них был священнослужителем³, незадолго перед тем умер; они узнали, по их словам, что и абасгам император приего как прозвище («толстобрюхий», см. Вольфрам Х., 2003, с. 297 [сн. 58]). Хронологически релевантные примеры β, обозначающей анлаутный [w] в позиции перед гласной в негреческих именах собственных и апеллятивах, можно встретить в строительных надписях из Херсона: IOSPE³ V 5 (392–393 г.) Φλ(αβίου) Βίτου; IOSPE³ V 6 (487–488 г.) βικαράτου. Написание ν вместо μ перед губными согласными как в варваризмах, так и в исконно греческих словах – распространенная писцовая практика, засвидетельствованная большим количеством примеров. Единственную формальную проблему представляет ф на месте ожидаемой β, которая в греческом языке IV века сохраняла взрывную артикуляцию после носовых (Norrocks G., 2010, p. 170). О взрывном произношении готской /b/ в постконсонантной позиции см. Braune W., 2004, s. 64–65. Возможно, в выборе резчика эпитафии сыграла роль необычность варварского имени, а также желание различить [w] и [b] на письме.

¹ Адрес электронной публикации <http://iospe.kcl.ac.uk/5.296.html>.

² Примеры см. Förstemann E., 1900, s. 10–11 (д.-в.-н. *Abbico, Abbeco* et sim.). К передаче интервокальной готской /b/ (обозначавшей в этой позиции билабиальный спирант, см. Braune W., 2004, s. 64) греческой витой ср. примеры из Прокопия (VI век): Γιβίμερα, Γιβαцоῦνδος для имен с первым элементом к гот. *giba* = греч. δῶρον, δόσις et syn. ‘дар’ (Schönfeld M., 1911, s. 107–108, 110). Ср. тж. диминутив *Gevisa* (Эннодий, VI век) < гот. **Gibika*, образованный по той же продуктивной модели, что и **Abika* в нашей эпитафии (Schönfeld M., 1911, s. 107).

С.Р. Тохтасьевым в качестве этимона имени предлагалось иранское **avi-* ‘овца’ (per litteras). Маловероятно попытка связать имя Аβικα с топонимом Αβικὴ в Нижнем Поднепровье (Яйленко В.П., 2017, с. 895), ввиду неясной этимологии самого этого топонима.

³ Термин ἱερεὺς в ранневизантийское время мог обозначать носителей нескольких церковных званий, включая епископов (Lampe G.W.H., 1961, p. 669–670 s.v.).

слал священника»⁴. Такое прямое обращение в Константинополь указывает на независимость готского епископства от Боспорской епархии, которая упоминается как митрополия в 536 г. (Schwartz E., 1940, p. 27, 155, 171). Важно отметить, что на Азиатском Боспоре в VI веке готский язык продолжал использоваться как разговорный: анонимный *Periplus Ponti Euxini* (середина VI – середина IX веков) упоминает неких «евдусиан» (Εὐδουσιανοί), населяющих территорию от Евдусии (Εὐδουσία)⁵, тождественной Синдской гавани (совр. Анапа), до Пагр (около совр. Геленджика), и «пользующихся готским и таврским языком» (τῆ Γοτθικῆ καὶ Ταυρικῆ χρώμενοι γλώσση)⁶.

Подводя итог под нашим разбором литературных и эпиграфических свидетельств, мы можем предложить следующую реконструкцию ранней истории христианства у гот Северного Причерноморья. Вероятней всего, первым в христианство были обращены готы Боспора: с IV века следы гот-христиан прослеживаются на европейском Боспоре, а не позднее второй четверти VI века – и на Азиатском. В конце IV века мы видим у боспорских готов свою епископию, которая, вполне возможно, просуществовала до середины VI века и не подчинялась епископу Пантикапея – главному иерарху Боспора, то есть была автокефальной архиепископией, обычной in partibus barbarorum. Нам не известно, были ли они изначально крещены в арианство или лишь подверглись омийскому влиянию, но весьма вероятно, что арианство на Боспоре все же присутствовало, так как в конце IV века Иоанн Златоуст пытался включить соседних с Боспором (кавказских?) гот в свою кампанию по «никеизации» гот Черного моря. Готы страны Дори, т.е. Южно-го и Юго-Западного Крыма, стали обращаться

⁴ Пер. С.П. Кондратьева.

⁵ Скорее всего, эта Εὐδουσία тождественна Εὐλυσία (Прокопий. О войнах 8, 4, 7), примыкающей к области расселения гот-тетракситов.

⁶ Diller A., 1952, p. 111, 130; см. тж. http://referenceworks.brillonline.com/entries/fragmente-der-griechischen-historiker-v/anonymi-periplus-ponti-euxini-2037-a2037#-JCVTEXT_2037_F_64. «Таврский» язык в данном случае, вероятнее всего, аланский, как можно прочесть в том же тексте: τῆ Ἀλανικῆ ἤτοι τῆ Ταυρικῆ διαλέκτῳ (Diller A., 1952, p. 133).

ся в христианство позже, со второй половины V века: новооткрытые антиарианские христологические формулы, записанные (в форме акронимов) буквами готского алфавита, указывают на никейское влияние, которое, вероятнее всего, шло с Боспора. Но, в отличие от своих боспорских соплеменников, крымские готы не смогли сразу получить собственного епископа и вплоть до конца VII – начала VIII века оставались в подчинении могущественной Церкви Херсона. Основание в Юго-Западном и, возможно, Южном Крыму автокефальной архиепископии Готии (Γοτθίας) стало возможным, вероятно, только благодаря стечению обстоятельств – разгрому Херсона Юстинианом II в 711 г. (см. Albrecht S., 2018, p. 607–616).

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И., 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь.
- Айбабин А.И., 2006. Готская епархия // Православная энциклопедия 12. – М.
- Виноградов А.Ю., 2013. Херсонес-Херсон: две истории одного города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса // Вестник древней истории. № 1.
- Виноградов А.Ю., 2018. Когда же Пантикапей стал Воспором? // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. X-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава 28 мая – 1 июня 2018 г.). Материалы научной конференции. – Севастополь, Симферополь.
- Виноградов А.Ю., Коробов М.И., 2015. Готские граффиты из Мангупской базилики // Средние века. 76 (3–4).
- Вольфрам Х., 2003. Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). – СПб.
- Ганина Н.А., 2011. Крымско-готский язык. – СПб.
- Гончаров Е.Ю., 2016. История «тамги Гиреев» до Гиреев // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Севастополь.
- Захаров Г.Е., 2015. Рецензия на сборник статей: Arianism: Roman Heresy and Barbarian Creed / G.M. Berndt, R. Steinacher, eds., Farnham 2014 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. № 4 (65).
- Прокопий Кесарийский, 1996. Война с готами. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева. – М.
- Тохтасьев С.Р., 1999. ВОΣΠΟΡΟΣ // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. – СПб.
- Яйленко В.П., 2017. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. – СПб.
- Albrecht S., 2018. Das Blutbad von Cherson // Lebenswelten zwischen Archäologie und Geschichte – Festschrift für Falko Daim zu seinem 65. Geburtstag / Hrsg. Von J. Drauschke, E. Kislinger, K. Kührtreiber, Th. Kührtreiber, G. Scharrer-Liška, T. Vida (Monographien des RGZM; 150). – Mainz.
- Braune W., 2004. Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis, 20. Aufl., neu bearbeitet von Frank Heidermanns (= Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte A 1). – Tübingen.
- Bury J.B., 1889 (2015). A History of the Later Roman Empire: From Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). Vol. 1. – Cambridge.
- Cercignani F., 1988. The Elaboration of the Gothic Alphabet and Orthography // Indogermanische Forschungen. 93.
- Dagron G., Feissel D., 1987. Inscriptions de Cilicie (= Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies, 4). – Paris.
- D'Alquen R.J.E., 1974. Gothic ai and au: a possible solution (= Janua Linguarum, Series Practica 151). The Hague.
- Diller A., 1952. The tradition of the minor Greek geographers (Philological monographs 14). – New York.
- Falluomini C., 2015. The Gothic version of the Gospels and Pauline Epistles: Cultural Background, Transmission and Character (= Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung 46). – Berlin.
- Fitzgerald G.M., 1939. A Sixth-Century Monastery at Beth-Shan (Scythopolis). – Philadelphia.
- Forstemann E., 1900. Altdeutsches Namenbuch. 1. Band, Personennamen. 2. Auflage. – Bonn.
- Horrocks G., 2010. Greek: A History of the Language and its Speakers. – Chichester.
- Kazanski M., 2002. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov // Ancient West and East. – Leiden.
- Korobov M., Vinogradov A., 2016. Gotische Graffito-Inschriften aus der Bergkrim // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur 145(2).
- Lampe G.W.H., 1961. A Patristic Greek Lexicon. – Oxford.
- Marchand J.W., 1973. The Sounds and Phonemes of Wulfila's Gothic (= Janua Linguarum, Series Practica 25). The Hague.
- Mathisen R.W., 1997. Barbarian Bishops and the Churches "in Barbaricis Gentibus" during Late Antiquity // Speculum 72 (3).
- Ohme H., 1990. Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692 (= Arbeiten zur Kirchengeschichte 56). – Berlin.
- Parvis S., 2014. Was Ulfila Really a Homoian? // Arianism: Roman Heresy and Barbarian Creed, ed. by G.M. Berndt, R. Steinacher. – Farnham.
- Pouilloux J., Roesch P., Marcillet-Jaubert J., 1987. Salamine de Chypre, XIII. Testimonia Salamina 2. Corpus épigraphique. – Paris.
- Raschellà F.D., 2008. Vulfila e il fuþark: la componente runica dell'alfabeto gotico // VII Seminario avanzato di filologia Germanica. Intorno alla Bibbia gotica, a cura di

V.D. Corazza, R. Gendre (= Bibliotheca Germanica. Studi e testi 21). – Alessandria.

Reichert H., 1987. Lexikon der altgermanischen Namen, 1. Teil: Text (= Thesaurus Palaeogermanicus 1,1). Wien.

Ruggieri V., 1993. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 (olim Mardin Orth. 309/9) // *Orientalia Christiana Periodica*. 59.

Schäferdiek K., 2014. Ulfila und der sogenannte gotische Arianismus // *Arianism: Roman Heresy and Barbarian Creed*. – Farnham.

Schönfeld M., 1911. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen (= Germanische Bibliothek 1, 4). – Heidelberg.

Schwartz E., 1940. *Acta conciliorum oecumenicorum*, Vol. 3. – Berlin.

Ščukin M.B., Kazanski M., Sharov O., 2006. Des les Goths aux Huns: le nord de la mer Noire au Bas-Empire et a l'époque des grandes migrations (= *British Archaeological Reports International Series 1535*). – Oxford.

Snædal M., 2015. Gothic Contact with Latin: *Gotica Parisina* and Wulfila's Alphabet // *Early Germanic Languages in Contact*, ed. by J.O. Askedal, H.F. Nielsen (= *NOWELE Supplement Series 27*). – Amsterdam.

Thompson E.A., 1946. *Christian Missionaries among the Huns* // *Hermathena*. 67.

Streitberg W., 1920. *Gotisches Elementarbuch*. 5. u. 6. Aufl. – Heidelberg.

Vasiliev A.A., 1936. *The Goths in the Crimea* (= *Monographs of the Medieval Academy in America 11*). – Cambridge, MA.

Wagner N., 1986. Das *hu* im gotischen Alphabet // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 115 (2).

Walahfrid Strabo's *Libellus de exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum*, transl. and comm. by A.L. Harting-Correa. – Leiden, 1996.

Wiseman J., 1972. The Gymnasium Area at Corinth, 1969–1970 // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 41 (1).

Wolfe B., 2014. *Germanic Language and Germanic Homoianism // Arianism: Roman Heresy and Barbarian Creed*, ed. by G.M. Berndt, R. Steinacher. – Farnham.

Wolfram H., 2005. *Gotische Studien: Volk und Herrschaft im frühen Mittelalter*. – München.

Zuckermann C., 1991. *The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus* // *Travaux et Memoires*. 11.